

Первое «созвездие» плеяды уральских зодчих

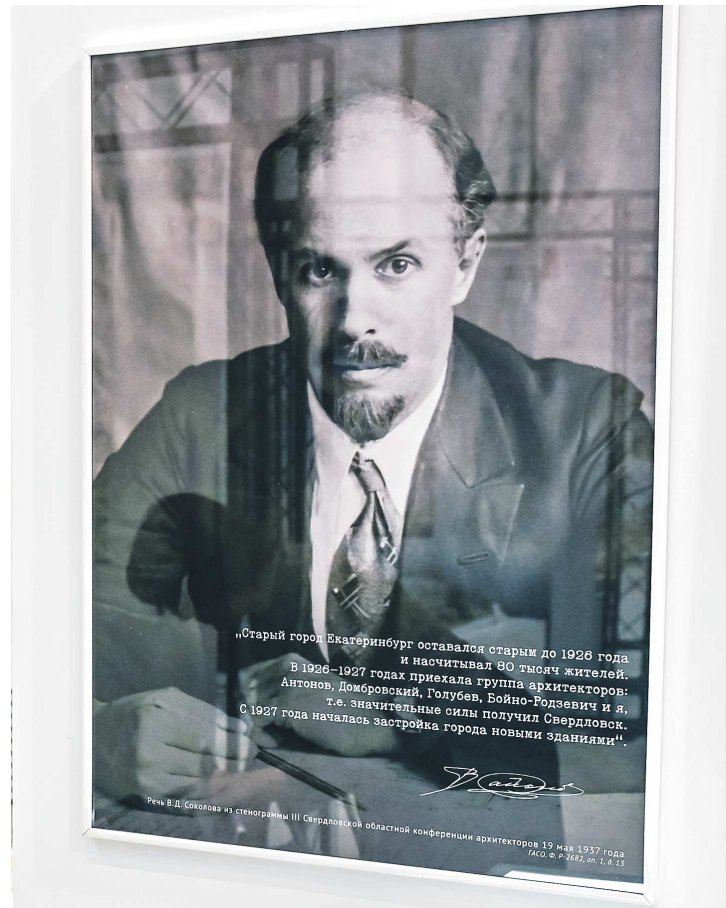
Ирина КЛЕПИКОВА

Музей архитектуры и дизайна, отмечающий нынче свой большой юбилей – 50-летие, преподнес, можно сказать, сам себе (и всем уральцам) подарок – юбилейный, пятый выпуск уже популярной серии «Архитекторы Свердловска-Екатеринбурга». Сверхзадача и пафос серии – рассказ о тех, кто формировал лицо столицы Урала.

– Мы начали с известных имен, – говорит директор музея Елена Штубова. – Моисей Рейшер (Белая башня, здание Администрации города, Ширококореченский мемориал), Константин Бабыкин (здания Делового клуба – Свердловской филармонии, Театра оперы и балета, Управления Свердловской железной дороги), Сигизмунд Домбровский (набережные городского пруда, сквер Оперного, четыре Дома горсовета), Константин Узких (под его руководством разработан генплан застройки Свердловска до 2000 года, генеральные планы более 30 городов области). И вот – Вениамин Соколов, наиболее известные работы которого – «Городок чекистов», спортгородок «Динамо», знаковые сегодня объекты для эпохи авангарда...

Благо, у эпохи авангарда есть много исследователей в Екатеринбурге. И, например, каталог «Вениамин Соколов», выпущенный к 135-летию со дня рождения архитектора, сопровождается обстоятельной статьёй кандидата архитектуры профессора УрГАХУ Леонида Смирнова, который убежден: Соколов изменил облик старого Екатеринбурга на столичный.

– Одним из главных девизов архитектурного авангарда и его составной части – конструктивизма – стало «Больше света, воздуха, солнца». Вот откуда возникла созданная по

ПАВЕЛ ВОРОЖЦОВ

Всем каталогам серии предшествовали персональные выставки, в которых судьба и творчество – крупным планом. На фото – В. Соколов

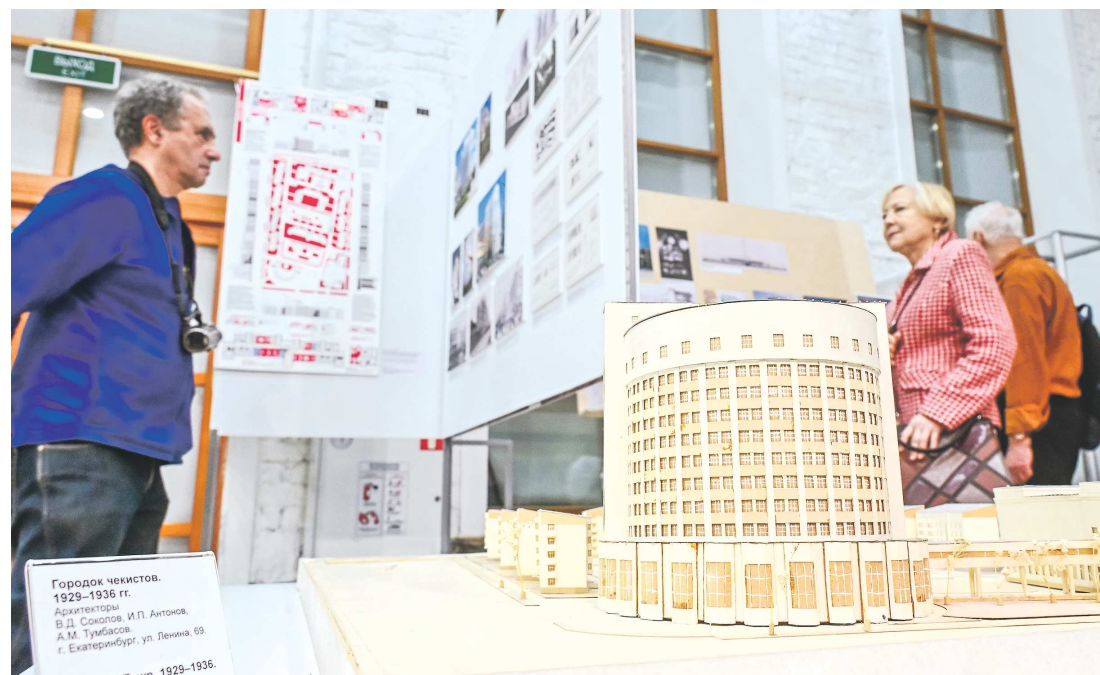
лукругом гостиница «Исеть» – нынешнее украшение «Городка чекистов», да и всего Екатеринбурга, – сказал на презентации Леонид Смирнов.

А ректор УрГАХУ Александр Долгов добавил:

– Архитектор Вениамин Соколов, как Овечкин в хоккее, «забросил больше всех шайб». У него – под 900 объектов! При чем в любой парадигме, меняющейся со временем, он создавал блестящие образцы, даже когда ему поручили панельное домостроение. Это был творческий вызов, но он и с ним справился. Вениамин Соколов – это наш Ле Корбюзье...

Участники презентации первого «созвездия» в серии «Архитекторы Свердловска-Екатеринбурга» сошлись в од-

ном: все герои – как вышедших каталогов, так и тех, что готовятся, – давно заслуживают того, чтобы быть отмечены-прославлены в пространстве и истории Урала, и уральского зодчества. Серия, посвященная зодчим Каменного Пояса, направлена на популяризацию фондового собрания, а только в Музее архитектуры и дизайна – более 200 личных архивов уральских архитекторов. Руководство музея, создатели серии обещают: в издании будут стремиться к заветной цифре 200. Но при этом понимают: важно показать не только объекты уральских зодчих, но отразить творческий путь каждого.

Одно из знаковых созданий Вениамина Соколова – гостиница «Исеть» в Екатеринбурге

ПАВЕЛ ВОРОЖЦОВ

– Дорогой мне Алексей Иванович Корзухин, – с искренней симпатией выделяет одного из уральцев Алана Гогичаева, научный сотрудник сектора русского искусства. – Наш земляк, родился в селе при Уктусском заводе. Благодаря таланту смог поступить в Императорскую Академию художеств. Был близок к кругу передвижников и «Бунту четырнадцати»... А в самом последнем зале русской живописи – рубеж веков. И из нового здесь – Всеволод Ульянов, «Красные кони», 1917 год. Прекрасная работа, но она очень давно не была в постоянной экспозиции – больше пяти лет. Всеволод Ульянов преподавал в художественном училище, которое нынче носит имя Шадра. По воспоминаниям учеников, был типичным представителем русской интеллигенции. После революции, которую не принял, эмигрировал в Америку. Чтобы выжить, создавал декорации для театра. Жизнь типичная для человека той эпохи. Но в любом случае Ульянов – высочайший профессионал. В «Красных конях» обратите внимание на вихревой способ наложения красочного мазка...

Фарфоро-фаянсовая империя Кузнецовых. Бенефис!

В обновленной экспозиции и фарфор представлен в большом диапазоне: с середины XVIII ве-

ка до эпохи модерн, а это уже XX век. Музей увеличил коллекцию, в экспозиции 135 произведений: фарфор императорский, а также частных предприятий.

Если гжель, важнейший сегмент в теме, в экспозициях ранее бывала, то витрина фарфора заводов Кузнецовых представлена впервые. Товарищество Кузнецовых на рубеже веков было популярной фарфоро-фаянсовой империей. Тоже фактически модерн с его флоральными, растительными мотивами. Но, как отмечают искусствоведы, кузнецовский фарфор был более демократичный. Во многих семьях были и кое-где сохранились до сих пор кузнецовские чашки. Не такой изыск, как фарфор императорский, зато не только «избранные» могли чаю попить.

Исторический стиль в русском фарфоре. Ампи́р. Готика. Модерн. В последнем разделе представлены даже предметы явно не чисто фарфоровые. Но оказалось – с включением эмали, что тоже было проявлением стиля модерн в фарфоре...

Новая экспозиция – труд очень многих сотрудников музея. Экспозиция еще даже «в процессе»: какие-то детали будут дополнены. Но уже сейчас, по признанию профессионалов, «экспозиция вздохнула, появился воздух».

ФОТО: ПАВЕЛ ВОРОЖЦОВ

Быт и изящество. Фарфор это умеет совмещать